

Бернес, который всегда со мной

О великом певце, актере, человеке вспоминает его друг Никита Богословский

Когда я смотрю кадры из фильма «Истребители», где Марк Бернес сидит за рулем — молодой, улыбающийся, с копной светлых волос, — мне кажется, что нет за плечами прожитых лет: ведь именно таким он был, когда мы познакомились. Таким он и остался в моей памяти навсегда.

С Марком я дружил более тридцати лет. В работе над «Истребителями», точнее над песней из этого фильма «В далекий край товарищ улетает», мы встретились и больше уже не расставались. С тех пор я не мог представить другого исполнителя многих моих песен, кроме Марка Бернеса. Я просто писал «на него», и это было удовольствием. Так сложились обстоятельства, что он не мог сняться в роли композитора Рождина в фильме Леонида Лукова «Разные судьбы». Не мог даже спеть за героя. Он исполнил эту песню позже, записал ее на пластинку, и она живет отдельно от фильма. Она «бернесовская», иначе и не могло быть, ведь писал-то я для него... «Голова стала белою, что с ней я поделаю...»

Для него написана также песня «Ну что сказать, мой старый друг». Он очень любил ее.

Многие пели «Темную ночь», но никто не исполнял ее так, как Марк Бернес. У него было много подражателей, но никому не удалось достичь таких высот мастерства, такой теплоты, лиричности, задушевности, такой гражданственности, как Бернесу в песнях «Я люблю

тебя, жизнь» и «Хотят ли русские войны» Эдуарда Колмановского, «С чего начинается Родина» Вениамина Баснера и в его последней в жизни песне — «Журавли» Яна Френкеля...

Марк Бернес был не только великолепным исполнителем и популяризатором произведений наших композиторов, он был замечательным актером. В кино остались десятки образов, созданных им на экране и навсегда запечатленных в нашей памяти.

Марк долго «вживался» в песню, привыкал к ней. Придирался порой к каждой ноте, к каждому слову. Мы с ним даже нередко ссорились из-за этого. Самую серьезную ссору вызвала песня «Три года ты мне снилась» из фильма «Большая жизнь». С первого раза она ему не понравилась, «не пошла» у него. Он сказал, что это песня «не его» и петь он ее вообще не

будет. Однако Луков, режиссер фильма, был непримирим, и на следующее утро назначил запись. Марк ушел разъяренный.

Утром он явился на студию тихий и ласковый. За ночь он «впелся» в музыку, «сжился» со словами поэта Алексея Фатьянова — песня уже не казалась ему чужой, она ему уже нравилась, он все время ее напевал. Запись прошла быстро, легко, и песня эта навсегда вошла в репертуар артиста.

Мы много ездили с Бернесом по стране. И всегда он выступал с собственным аккомпаниатором: Марк боялся композиторских экспромтов, отыгрышей, перемен тональностей. Лишь однажды мне довелось аккомпанировать ему в фильме «Истребители».

У Бернеса была огромная почта. Каких только просьб, советов, пожеланий в письмах не высказывалось! Марка Бернеса любили и ценили

люди старшего поколения и молодежь. Наши зарубежные коллеги считали его советским эстрадным певцом номер один.

Каким нежным отцом был Марк! Как он радовался рождению своей единственной дочери Наташи. Как заболел о ней, когда она совсем крошкой осталась без матери. Мог часами рассказывать о том, как она спит, как ест, как смеется, как улыбается...

Бернес был человеком, от рождения наделенным юмором. Юмором острым и добрым. А как он хохотал! У него смеялись не только губы, глаза — смеялось все лицо, каждая морщинка. В молодости мы с ним изобрели некий шифр — стоило одному из нас сказать что-то для окружающих совершенно непонятное, как второй показывался со смеху. Мы достигли такого совершенства в нашем «языке», что понимали друг друга с первого взгляда.

Смогу ли я примириться когда-нибудь с мыслью, что Марка Бернеса нет? Перестанет ли мне когда-нибудь казаться, что я его увижу, услышу?.. До сих пор, работая над новой песней, я прикидываю — понравилась бы она Марку, подошла бы ему?.. Ах, как мне его не хватает, моего милого, доброго товарища... И я уверен — не мне одному...

НИКИТА БОГОСЛОВСКИЙ.

НА СНИМКЕ: Марк Бернес и Никита Богословский.